

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Бульвар Гагарина, 70, Иркутск, 664025, тел. (3952)24-12-96; факс (3952) 24-15-99
дополнительное здание суда: ул. Дзержинского, 36А, Иркутск, 664011,
тел. (3952) 261-709; факс: (3952) 261-761

<http://www.irkutsk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Иркутск

Дело № А19-7451-32/2020

23 августа 2022 года

Резолютивная часть определения оглашена 18 августа 2022 года.

Полный текст определения изготовлен 23 августа 2022 года.

Арбитражный суд Иркутской области в составе судьи Чигринской М.Н.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Черепановой И.И.,

рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего
акционерного общества «РусНедра» Маркова Виктора Константиновича к обществу с
ограниченной ответственностью торгово-производственная компания «Инком» о
признании сделок недействительными и применении последствий недействительности
сделок

по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Техсервис»
о признании акционерного общества «РусНедра» (ИНН 3811173810, ОГРН
1133850044756, адрес: 664081, г. Иркутск, ул. Пискунова, 160, оф. 505)
несостоятельным (банкротом),

при участии в судебном заседании:

от конкурсного управляющего АО «РусНедра» Маркова В.К. – Вацета А.О.
(доверенность, паспорт),

ответчик – не явился, извещен,

установил:

решением Арбитражного суда Иркутской области от 18 октября 2021 года
акционерное общество «РусНедра» (АО «РусНедра», должник) признано
несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство,
конкурсным управляющим утвержден арбитражный управляющий Марков Виктор
Константинович (Марков В.К., конкурсный управляющий).

Конкурсный управляющий 05.04.2022 обратился в Арбитражный суд Иркутской
области с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального
кодекса Российской Федерации, к обществу с ограниченной ответственностью торгово-
производственная компания «Инком» (ООО ТПК «Инком», ответчик) (ОГРН
119385007449, ИНН 3810064590, адрес: 664047, г. Иркутск, ул. 5 Армии, д. 29/1) о
признании сделок недействительными и применении последствий недействительности
сделок.

Автоматизированным распределением первичных документов заявление под
номером А19-7451-32/2020 распределено судье Чигринской М.Н..

В судебном заседании рассматривается обоснованность поданного заявления.

Представитель конкурсного управляющего в судебном заседании поддержал заявление о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок с учетом уточнения.

Ответчик, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание своего представителя не направил, отзыв на заявление не представил.

Заявление рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие ответчика.

Исследовав материалы дела, выслушав представителя конкурсного управляющего, арбитражный суд установил следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Как следует из заявления, конкурсным управляющим запрошены банковские выписки по счетам должника, из которых стало известно, что в периоды подозрительности осуществлено два перевода денежных средств ООО ТПК «Инком» с назначением платежей «Оплата по счету за услуги спецтехники» на сумму 390 000 рублей. По мнению конкурсного управляющего, сделки по перечислению денежных средств осуществлены с предпочтением к ООО ТПК «Инком», основаны на мнимой сделке без встречного предоставления с целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов, в связи с чем являются недействительными на основании статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве. Конкурсный управляющий просит признать недействительными сделками следующие переводы денежных средств АО «РусНедра» в пользу ООО ТПК «Инком»: в размере 180 000 рублей, совершенный 19.06.2020 (назначение платежа – Оплата по счету № 15 от 12.06.2020 за услуги спецтехники, в т.ч. НДС (20%) 30 00-00); в размере 210 000 рублей, совершенный 19.06.2020 (назначение платежа – Оплата по счету № 16 от 17.06.2020 за услуги спецтехники, в т.ч. НДС (20%) 35 00-00). Применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с общества ООО ТПК «Инком» в пользу АО «РусНедра» задолженности в размере 390 000 рублей.

Суд, оценив представленные в дело доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), пришел к следующему.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве) следует, что при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 настоящего постановления).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо имеются другие признаки, предусмотренные в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Также, в пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 указано на то, что пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным

правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в том числе сделка была совершена в отношении заинтересованного лица.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве, согласно которым недостаточность имущества превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; неплатежеспособность прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В то же время, согласно разъяснениям, данным в абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума от 23.12.2010 № 63, наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Судом установлено, что заявление о признании должника банкротом принято к производству 05.06.2020. Оспариваемые сделки совершены 19.06.2020.

Следовательно, оспариваемые действия попадают в период подозрительности сделок, установленный пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Как следует из материалов заявления, между должником АО «РусНедра» и ответчиком ООО ТПК «Инком» совершены сделки по перечислению с расчетного счета АО «РусНедра» на расчетный счет ООО ТПК «Инком» 19.06.2020 денежных средств в общей сумме 390 000 рублей. В качестве назначений платежей указано на оплату за услуги спецтехники.

Как указано в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по

правилам главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредиторам, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

В соответствии с пунктом 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Пунктом 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 указанной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу пункта 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 указанной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с положениями статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», на которую конкурсный управляющий ссылается в качестве правового основания заявленных требований, сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Из представленных документов следует, что 02.11.2019 между ООО ТПК «Инком» (Арендодатель) и АО «РусНедра» (Арендатор) заключен договор аренды транспортного средства с экипажем № 025/08, в соответствии с которым Арендодатель передает во временное владение и пользование Арендатору, принадлежащую ему на праве собственности технику марки Экскаватор гусеничный, 2013 г.в., производство CAT336DL, заводской номер CAT0336DjMKF01099, двигатель № THX39530, желтого цвета для использования в соответствии с нуждами Арендатора, а также оказывает Арендатору своими силами услуги по управлению транспортом и его технической эксплуатации.

ООО ТПК «Инком» в подтверждение арендных отношений какие-либо документы в материалы дела не представило, в том числе не представило документы, подтверждающие передачу техники с экипажем, сведения о составе экипажа, его квалификации, трудовых и иных правоотношениях членов экипажа с ООО ТПК «Инком».

Платежи за аренду техники по договору от 02.11.2019 перечислены 19.06.2020, то есть после принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Из дела № А19-7451/2020 следует, что ООО ТПК «Инком» 26.01.2021 обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 26 апреля 2022 года, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28 июля 2022 года в удовлетворении требования ООО ТПК «Инком» отказано.

При рассмотрении обособленного спора судами установлены следующие обстоятельства.

ООО ТПК «Инком» 27.02.2021 в материалы обособленного спора представило штатное расписание, платежные поручения по оплате налога на доходы физических лиц.

После предъявленных кредитором ООО «Техсервис» возражений, 13.12.2021 ООО ТПК «Инком» в материалы обособленного спора представило акты оказанных услуг № 03 от 31.01.2020 на сумму 1 526 400 руб., № 01 от 30.11.2019 на сумму 1 516 800 руб., № 04 от 29.02.2020 на сумму 1 609 600 руб., № 02 от 28.12.2019 на сумму 1 539 200 руб., № 05 от 31.03.2020 на сумму 1 590 400 руб., № 07 от 30.05.2020 на сумму 1 555 200 руб., № 06 от 30.04.2020 на сумму 1 619 200 руб., а также дополнительное соглашение к договору от 02.11.2019, из которого следует, что пункт 4.1. договора аренды № 025/08 от 02.11.2019 изложен в следующей редакции: «Стоимость арендной платы за транспортное средство, указанное в п. 1.1. настоящего договора, составляет 3 200 рублей в час, в том числе НДС 20%. Платежи, предусмотренные договором, выплачиваются арендатором по настоящему договору по факту выполнения работ». Во всем остальном, что не предусмотрено условиями настоящего соглашения, стороны руководствуются условиями договора аренды N 025/08 от 02.11.2019.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 25.05.2021 в Государственной инспекции Гостехнадзора по г. Иркутску и Иркутской области истребованы сведения о зарегистрированных в 2019 году за ООО ТПК «Инком» самоходных транспортных средствах, а именно: экскаватор гусеничный, 2013 г.в., производство САТ336, заводской номер: САТ0336DjMKF01099 двигатель N ТНХ39530.

В соответствии с ответом Службы Гостехнадзора по Иркутской области от 08.06.2021 N 78/03-37-5356/21, тракторов, дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним за ООО ТПК «Инком» в Службе Гостехнадзора по Иркутской области не зарегистрировано.

Согласно штатному расписанию ООО ТПК «Инком», представленному в суд 27.02.2022, утвержденному приказом организации от 31.12.2019, в штате ООО ТПК «Инком» имеются должности генерального директора, главного бухгалтера, финансового директора, менеджера, водителя-экспедитора, иных должностей штатное расписание не содержит.

Вместе с тем, в аренду АО «РусНедра» по договору N 025/08 от 02.11.2019 передана техника с экипажем. Договор аренды не содержит условий об оплате, следовательно, сторонами не согласованы существенные условия о цене аренды.

Представленное в суд 13.12.2021 (более чем через 10 месяцев после заявления требования о включении в реестр требований кредиторов) дополнительное соглашение

от 02.11.2019 к договору N 025/08 от 02.11.2019, указывает на то обстоятельство, что цена аренды была согласована позднее.

Вопреки требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации путевые листы, сведения о водителях, их допусках к управлению техникой, журналы предрейсовых осмотров, сведения об использовании ГСМ, иные документы ООО ТПК «Инком» не представило.

Меры по принудительному взысканию задолженности арендодателем (заявителем требования) не предпринимались.

Кроме того, судом установлено, что в бухгалтерских балансах ООО ТПК «Инком» за 2019 и 2020 годы наличие дебиторской задолженности не отражено.

Учитывая указанные обстоятельства, суд пришел к выводу о фактическом отсутствии между АО «РусНедра» и ООО ТПК «Инком» договорных отношений. Сделка, заключенная между ООО ТПК «Инком» и АО «РусНедра» имеет признаки мнимой, целью составления договора аренды транспортного средства с экипажем N 025/08 от 02.11.2019 являлось искусственное создание кредиторской задолженности.

Само по себе подписание сторонами актов оказанных услуг не является основанием для включения заявленного требования в реестр требований кредиторов.

ООО ТПК «Инком» не опровергло разумные сомнения в действительности хозяйственных операций, на основании которых кредитор заявляет свои требования, не доказана направленность сделки на создание гражданско-правовых отношений, возникающих в результате заключения договора аренды.

В силу части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела, что вытекает из принципов общеобязательности и исполнимости вступивших в законную силу судебных решений в качестве актов судебной власти, обусловленных ее прерогативами (постановление от 21 декабря 2011 года № 30-П; определения от 6 ноября 2014 года № 2528-О, от 17 февраля 2015 года № 271-О и др.).

Исходя из этого, преюдициальность означает не только отсутствие необходимости доказывать установленные ранее обстоятельства, но и запрещает их опровержение. Такое положение существует до тех пор, пока судебный акт, в котором установлены эти факты, не будет отменен в порядке, установленном в законе.

В настоящем случае судебные акты, указанные выше, не отменены, вступили в законную силу.

Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Наделение судебных решений, вступивших в законную силу, свойством преюдициальности - сфера дискреции федерального законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели. Введение же института

преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и состязательность судопроизводства - с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения.

При этом, как указал Конституционный Суд РФ, не отрицается, а, напротив, предполагается необходимость пересмотра решений, вступивших в законную силу, с тем чтобы в правовой системе не могли иметь место судебные акты, содержащие взаимоисключающие выводы. Регулирование института пересмотра вступивших в законную силу ошибочных судебных актов соотносится с международно-правовыми нормами, также признающими как обязательность исполнения судебных решений (*res iudicata*), так и необходимость исправления судебных ошибок в случаях, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела (пункт 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Таким образом, как признание, так и отрицание преюдициального значения окончательных судебных решений не могут быть абсолютными и имеют определенные, установленные процессуальным законом пределы. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление таких особых процедур и условий их пересмотра, которые отвечали бы прежде всего требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что применительно к решениям, принятым в ординарных судебных процедурах, может быть поколеблено, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ущерба (постановления от 11 мая 2005 года N 5-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П и от 17 марта 2009 года N 5-П, Определение от 15 января 2008 года N 193-О-П).

Пределы действия преюдициальности судебного решения объективно определяются тем, что установленные судом в рамках его предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства.

Именно возможность преодоления в таких случаях законной силы судебного акта посредством его пересмотра в предусмотренных законом процедурах обеспечивает искомый баланс общеобязательной юридической силы судебного решения и возможности проверки его законности и обоснованности, с тем чтобы при подтверждении судебной ошибки преюдициальность данного судебного решения могла быть преодолена путем его отмены в специально установленных процедурах. Такой подход соответствует как конституционным принципам осуществления правосудия, так и международным обязательствам Российской Федерации по обеспечению действия принципа правовой определенности в российской правовой системе.

Следовательно, возможность преодоления судебного акта существует только в виде его пересмотра в специально отведенной процедуре (статья 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах в рассматриваемом случае у суда отсутствуют правовые основания для самостоятельной (вне предусмотренных выше процедур)

переоценки выводов, содержащихся во вступивших в законную силу судебных актах, указанных выше.

Учитывая разъяснения о применении при разрешении обособленного спора повышенного стандарта доказывания, суд пришел к выводу, что оспариваемые сделки совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Спорные перечисления денежных средств не являются реальной сделкой и исполнены исключительно с целью вывода денежных средств из общества-должника под видом исполнения обязательств по договору аренды техники. В связи с чем, суд пришел к выводу о наличии в действиях сторон признаков злоупотребления правом, повлекшего причинение вреда должнику и его кредиторам.

Суд исходит из совокупной оценки всех иных представленных по настоящему спору согласующихся между собой доказательств, сформированной на основе анализа поведения упомянутых субъектов-сторон сделки.

Таким образом, суд пришел к выводу о наличии оснований для признания неправомерными платежей от должника ООО ТПК «Инком» в общей сумме 390 000 рублей.

По результатам совокупной оценки материалов дела суд пришел к выводу о совершении названных платежей не в качестве оплаты по договору аренды техники, а в целях реализации финансовой схемы по выводу денежных средств из общества. Поведение сторон сделки при установленных обстоятельствах признается недобросовестным, направленным на создание видимости гражданских правоотношений в целях дальнейшего получения выгоды и исключительных преимуществ в ходе процедуры банкротства.

При таких обстоятельствах арбитражный суд пришел к выводу, что заявление конкурсного управляющего о признании недействительными сделок по перечислению платежей является обоснованным и подлежащим удовлетворению.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

Поскольку сделки признаны судом недействительными, суд считает необходимым удовлетворить требование заявителя о применении последствий недействительности сделок.

Согласно части 2 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд распределяет судебные расходы.

Частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, при подаче искового заявления по спору о признании сделки недействительной государственная пошлина оплачивается в размере 6 000 рублей.

При обращении в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок, заявителем оплачена государственная пошлина в размере 6 000 рублей, в связи с чем расходы по уплате государственной пошлины подлежат взысканию с ответчика в пользу должника.

Руководствуясь статьёй 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

заявление конкурсного управляющего акционерного общества «РусНедра» Маркова Виктора Константиновича удовлетворить.

Признать недействительными сделками следующие переводы денежных средств АО «РусНедра» (ИНН 3811173810) в пользу ООО ТПК «Инком» (ОГРН 119385007449, ИНН 3810064590, адрес: 664047, г. Иркутск, ул. 5 Армии, д. 29/1):

- в размере 180 000 рублей, совершенный 19.06.2020 (назначение платежа – Оплата по счету № 15 от 12.06.2020 за услуги спецтехники, в т.ч. НДС (20%) 30 00-00);
- в размере 210 000 рублей, совершенный 19.06.2020 (назначение платежа – Оплата по счету № 16 от 17.06.2020 за услуги спецтехники, в т.ч. НДС (20%) 35 00-00).

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью торгово-производственная компания «Инком» в пользу акционерного общества «РусНедра» задолженность в размере 390 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью торгово-производственная компания «Инком» в пользу акционерного общества «РусНедра» расходы по уплате государственной пошлины в размере 6 000 рублей.

Определение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Иркутской области в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья

М.Н. Чигринская